

Победители трудных дорог

В Гиссарской долине на месте маленького кишлака раскинулся город Душанбе. Утро 16 февраля... В Таджикском академическом театре драмы имени А. Лахути уже кипит напряженная работа.

Главный режиссер В. Ланге репетирует пьесу А. Островского «Без вины виноватые». Исполнитель роли Незнамова — молодой актер М. Вашидов — внимательно выслушивает его замечания.

Вдруг откуда-то доносятся бессмертные слова Шекспира. Это народный артист СССР М. Касымов проводит репетицию с молодежью: Х. Абдуразаковым, который будет играть Отелло, и М. Камаловой — Дездемоной. М. Касымов — постановщик нового спектакля и сам исполнитель главной роли.

Мы беседуем по телефону с режиссером Ш. Киямовым.

— Тема современности заняла в репертуаре нашего театра основное место, — говорит он. — С успехом идут пьесы национальных драматургов: «Я — Фахридинов» Дж. Икрами. «Воля женщины» А. Сидки. «Обвал» К. Насырова. Последний спектакль был показан зрителям уже не один десяток раз, и сегодня вечером они увидят его вновь. Я как постановщик и все исполнители стремились воссоздать на сцене образы людей вдохновенного труда.

Пополнить своими впечатлениями об этом спектакле мы попросили К. Кривичного, рецензента «Советской культуры».

«ОБВАЛ» К. Насырова рассказывает о шоферах, работающих на опасных дорогах Средней Азии.

На складе в МТС произошел пожар. Из-за этого в колхозе, расположенном высоко в горах, срывается посевная. Надо срочно завезти туда запас горючего. Директор автобазы Амонов (артист А. Муллокандов) решительно отказывается послать машины — в горах начались обвалы, и дорога закрыта. Он не имеет права рисковать жизнью людей. Только что получено сообщение о трагической гибели одного из шоферов — Кузнецова. Но доставить горючее необходимо. И молодые шоферы добровольно предлагают провести машины. Вся мера ответственности ложится на Амонова. Сцена очень напряженная. Взгляд Амонова переходит с одного лица на другое, и мы понимаем, какая сложная борьба происходит в его душе. Для Амонова этот риск вдвойне нелегок — ведь среди добровольцев его сын. Но он соглашается. Лаконичные, выразительные краски для образа руководителя, человека большой души, находят и другой исполнитель этой роли — М. Касымов.

Подкупающий своей правдивостью характер создала и Т. Гафарова в роли председателя горного колхоза Озодамох. С каждым годом женщины Таджикистана начинают занимать все более значительное место в руководящей работе и становятся в общественной жизни равноправными с мужчинами. В тяжелые военные годы Озодамох оставил муж одну с маленькой дочерью. Но личная драма не сломила ее, все силы, все сердце отдала эта женщина колхозу, людям, и они отплатили ей любовью и дружбой. Как о родном дитяце, говорит Озодамох о своем колхозе. И когда она убеждает шоферов отправиться в опасную дорогу, то веришь — не впервые найден ею выход из трудного положения.

Рядом с Озодамох стоит Наби Полвон — Н. Гиясов, сильный человек, напоминающий шолоховского Молчуна из «Поднятой целины». Медленна его речь. Слова его коротки, ясны, точны, он их не бросает зря на ветер, и вообще словам он предпочитает дела. В тяжелую минуту этот скромный человек всегда впереди. И запоминаются строгие, внимательные глаза Полвона-Гиясова, в которых отражается его чистое сердце.

Образы этих трех главных представителей старшего поколения таджиков стоят в центре спектакля. Это поколение, которое формировалось и мужало в годы пятилеток, получило окончательную закалку в суровом огне Отечественной войны и теперь уверенно ведет Родину к коммунизму.

Очень жаль, что такого же волнующего рассказа не получилось о молодежи — Кодыре, Мавджуде, Аноргули. Исполнители играют вполне про-

фессионально, добросовестно выполняют задачи режиссера, но... Почему так часто возникает это досадное «но», когда начинаешь говорить об образах наших юных современников? Дело здесь в определенном подходе драматурга и театра к изображению этих героев. Юноши и девушки, которых мы встречаем ежедневно на полях и стройках, показаны в пьесах и спектаклях лишь внешне, «в общих чертах», лишены ярких индивидуальных характеристик.

Спектакль противоречив по драматургии и режиссуре. Если первые картины написаны автором и решены постановщиком в жанре психологической драмы и режиссер Ш. Киямов проявил себя зрелым и одаренным мастером, а актеры, где позволял материал пьесы, создали глубокие и убедительные образы, то во второй его половине К. Насыров начинает тяготеть к мелодраме. Вместо простого и строгого интерьера первых картин появляется вычурная «оперная» декорация (художник М. Лебедева) сцены в пещере. На первый план выходят сумасшедшая Зубайда и негодяй и обманщик Султон — бывший муж Озодамох. Султон — опустившийся, пустой, жестокий человек. Ш. Джурев играет его как мелодраматического злодея.

Говорят, что это дань национальной специфике, что, мол, иначе спектакль зритель не примет. Но мы убеждены, что зритель этот давно уже вырос из тех узких рамок так называемой «специфики», которую ему приписывают и на которую часто ссылаются, чтобы оправдать примитивность выразительных средств.

Поэтому и реакция зрительного зала не соответствовала замыслам создателей спектакля. Когда они отходили от жизненной правды, нарушая логику развития действия, зритель их не поддерживал. И объясняется это чуткостью к психологической фальши.

Средняя Азия — край резких контрастов. На великих стройках, в больших делах рождается новый человек, с новой коммунистической моралью, новым отношением к труду. Но встречаются там и пережитки феодализма. Именно поэтому жизненные конфликты здесь бывают остры и сильны. Поэтому так велика здесь роль театра в действенной, наглядной агитации за новое, коммунистическое. Воспитывать, убеждать, осуждать, бороться активно и последовательно с пережитками в сознании людей, показывать нового человека, красоту его души, богатство внутреннего мира, радость бытия и творчества — вот его высокое призвание.

Спектакль «Обвал» в лучших своих картинах — волнующий и правдивый рассказ о новых людях Средней Азии, о победителях трудных дорог.

К. КРИВИЧНЫЙ.